Пёрышко Финиста ясного сокола

Основано на издании 1902 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pyeryshko_finista_yasnogo_sokola/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Пёрышко Финиста ясного сокола

Жил-был в одной деревне мужик, и было у него три дочери. Старшая Марфуша и средняя Галюша – уж такие щеголихи, каких ещё поискать! А младшая Надюша только о хозяйстве радела, день и ночь, словно пчёлка крутилась, о нарядах и не думала. А сама-то красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Как идёт по улице, парни с неё глаз не сводят, на других девушек и глядеть не хотят.

Вот собрался как-то раз мужик на ярмарку и спрашивает у дочерей, что им из города привезти.

— Купи мне, батюшка, сарафан парчовый! – просит Марфуша.

— А мне, батюшка, привези платье бархатное! – вторит ей Галюша.

Только Надюша взор потупила, стоит молча, ничего не просит.

— Что привезти тебе, доченька моя младшенькая? – спрашивает отец.

— Ничего мне не надобно, – отвечает девушка, – сам поскорее возвращайся.

— Нет, так дело не пойдёт! Разве могу я тебя без подарка оставить?

— Ну, если хочешь дочурку свою порадовать, привези мне, пожалуйста, цветочек аленький.

— Так на что тебе тот цветочек? Много ли в нём прока? Давай-ка я лучше тебе, как и сёстрам, наряд богатый куплю!

Только как ни уговаривал отец, Надюша не соглашалась.

— Ничего мне кроме цветочка аленького не надобно, – стоит на своём девушка, – вот и весь сказ.

Уехал отец, весь свой товар распродал, купил старшим дочерям то, что они просили, а для младшей подарка сыскать так и не смог. Воротился мужик домой, отдал Марфуше с Галюшей обновки, а Надюшу порадовать-то и нечем.

— Всю ярмарку, – говорит, – обыскал, только нигде цветочка аленького не нашёл.

— Ничего страшного, батюшка, – отвечает Надюша. – На всё воля Божья. Может, в другой раз посчастливится подарочек для меня отыскать.

Носят старшие сестрицы наряды новые, а над младшей посмеиваются:

— Ишь ты, чего захотела! Цветочек какой-то! Вот ходи теперь в старье!

А Надюша всё отмалчивается, знай себе хозяйством занимается. Вот опять собрался мужик на ярмарку, снова стал дочерей спрашивать, что им из города привезти. Попросили Марфушу с Галюшей купить им по платочку шёлковому, а Надюша опять за своё:

— Ничего мне, батюшка, не надобно. Сам поскорее возвращайся. А коли хочешь дочурку свою порадовать, привези мне, пожалуйста, цветочек аленький.

Уехал отец, весь свой товар распродал, купил старшим дочерям по платочку шёлко-

воту, а для младшей подарка сыскать так и не смог. Воротился домой, отдал Марфуше с Галюшей обновки, а Надюшу порадовать-то и нечем.

— Всю ярмарку, – говорит, – обыскал, только нигде цветочка аленького не нашёл.

— Ничего страшного, батюшка, – отвечает девица-красавица. – На всё воля Божья. Может, в другой раз посчастливится подарочек для меня отыскать.

Собрался мужик в третий раз на ярмарку, опять стал дочерей спрашивать, что им из города привезти.

— Купи мне, батюшка, серьги рубиновые! – просит Марфуша.

— А мне, батюшка, привези серьги изумрудные! – вторит ей Галюша.

Только Надюша взор потупила, стоит молча, ничего не просит.

— Что привезти тебе, дочка моя младшенькая? – спрашивает отец.

— Ничего мне не надобно, – отвечает девушка, – сам поскорее возвращайся.

— Нет, так дело не пойдёт! Разве могу я тебя без подарка оставить?

— Ну, если хочешь дочурку свою порадовать, привези мне, пожалуйста, цветочек аленький.

Уехал мужик, весь свой товар распродал, купил старшим дочерям серьги рубиновые да изумрудные, а подарок для Надюши опять так найти и не смог. Опечалился отец, а что ж поделывать? Только за заставу выехал, как повстречал старичка седенького. Идёт он, еле ноги волочит, а в руках цветочек аленький несёт. Кинулся мужик ему в ноги:

— Мил человек, продай мне, пожалуйста, свой цветок! Уж больно моя дочка младшенькая его иметь хочет, а я нигде такое чудо сыскать не могу!

— Этот цветок не продажный, а заветный, – отвечает старичок. – Ежели пообещаешь, что дочь твоя меньшая замуж за сына моего Финиста ясного сокола замуж пойдёт, так отдам я тебе цветочек аленький даром.

Призадумался мужик: если не возьмёт цветочек, так Надюшу огорчит, а если возьмёт, так в жёны её неизвестно кому отдавать придётся. Финист этот – человек незнакомый. Как он будет с дочкой обращаться – неведомо. Подумал, подумал отец да согласился, потому как решил, что если дочке жених не по нраву придётся, то и отказаться от свадьбы можно будет. Приехал мужик домой, отдал Марфуше с Галюшей серьги, а Надюше протянул цветочек аленький и говорит:

— Вот тебе подарочек, дочь моя любезная, только не люб он мне, ой как не люб!

— Почему же, батюшка? – спрашивает девица-красавица.

— Цветочек этот не продажный, а заветный. Пообещал я за него старичку седенькому, что ты замуж за сына его Финиста ясного сокола пойдёшь.

— Не печалься, батюшка! Ведь Финист этот – добрый да ласковый. Ясным соколом

он по поднебесью летает, а как ударится о сырую землю, сразу в доброго молодца превращается.

— Да разве ж ты его знаешь?

— Знаю, батюшка, знаю! В прошлом месяце повстречала я его у церкви. Он всё на меня смотрел, а потом мы разговорились, по душе друг другу пришлись.

Перекрестил мужик дочку, а потом и говорит:

— Ох, как быстро время пролетело! Я и не заметил, как дочки мои из детей неразумных в невест превратились! Ну, иди в свою светёлку, спать уж пора. Утро вечера мудренее, завтра всё обсудим.

Заперлась Надюша в своей комнате, поставила цветочек аленький в чашу с водой на подоконник, сама у окошка села и стала смотреть в даль синюю. Вдруг, откуда ни возьмись, прилетел Финист ясный сокол. Впорхнул в окошечко, об пол ударился и превратился в доброго молодца. Испугалась было девица, а как заговорил с ней гость, так хорошо да спокойно на её сердце стало! До зари они проговорили, а как светать стало, Финист ясный сокол протянул Надюше пёрышко пёстрое и говорит:

— Если снова увидеть меня снова захочешь, ты окошко отвори, поставь на подоконник цветочек аленький, я и прилечу. А коли тебе наряды тебе какие-нибудь понадобятся, ты выйди на крылечко, пёрышком пёстрым махни в правую сторону, тотчас перед тобой появится всё, что душе твоей угодно.

Потом поцеловал добрый молодец красную девицу в щёчку, об пол ударился, превратился в ясного сокола и прочь улетел. Посмотрела Надюша вслед своему суженому, затворила окошко и спать легла. С той поры каждую ночь лишь поставит она цветочек аленький на подоконник, прилетал к ней Финист ясный сокол, превращался в доброго молодца и до утра с ней разговор разговаривал.

Вон наступило воскресенье, зазвонили колокола в церкви. Стали сёстры старшие к обедне собираться: одежду нарядную да серьги с драгоценными камнями надели, платочки шёлковые повязали. Крутятся вокруг зеркала, прихорашиваются да над младшей сестрицей посмеиваются:

— А ты, умница-разумница, что наденешь? У тебя и обновок-то никаких нет! Придётся тебе дома со своим цветочком сидеть.

— Ничего, сестрёнки мои милые, – отвечает Надюша, – вы обо мне не печальтесь, я и дома помолюсь.

Вырядились Марфуша с Галюшей словно павы и ушли к обедне, а младшая сестрица села у окошка в стареньком сарафанчике, стала смотреть, как народ православный в церковь идёт. А все уж такие нарядные, глаз не отвести: кафтаны на мужиках новые, сарафаны на бабах праздничные, платки узорчатые, украшения богатые. Выждала На-

дюша, пока толпа схлынет, вышла на крылечко, взмахнула пёрышком пёстрым в правую сторону, и в тот же миг откуда ни возьмись появилась перед ней карета хрустальная, а в ней прислуга вся в уборах дорогих. Выскочили слуги, одели красную девицу в праздничный наряд, потом посадили в карету да в церковь помчали. Расступаются люди, красавицей любят, промеж себя толкуют:

— Наверное, это какая-нибудь царевна из тридевятого царства к нам на обедню пожаловала.

Помолилась Надюша в церкви, а как служба закончилась, села в карету хрустальную, только её и видели. Привезли слуги девушку домой, в старую одежду переодели и прочь уехали. Вот сидит Надюша в своём сарафанчике стареньком у окошка, как ни в чём не бывало, смотрит, как народ православный по избам своим расходится. Сёстры домой вернулись, стали рассказывать:

— Ой, какая же сегодня красавица в нашу церковь приезжала, просто загляденье, ни в сказке сказать, ни первым описать! Люди говорят, это царевна из тридевятого царства. А наряды-то на ней какие богатые – глаз не отвести!

Слушает сестрица младшая, кивает да улыбается. Вот другое воскресенье наступило, потом и третье, а Надюша знай себе голову народу морочит: пёрышком пёстрым машет, переодевается, к обедне разодетая приезжает, а потом из церкви исчезает. И сколько бы ещё так продолжалось, никому не ведомо, если бы слуги не позабыли однажды в её волосах булавку бриллиантовую. Пришли сёстры из церкви, стали про царевну-красавицу рассказывать, глядь, а у Надюши в косе камень драгоценный горит-переливается.

— Что это у тебя, сестрица? – спрашивают Марфуша с Галюшей. – Где ты эту булавку взяла? Ведь точь-в-точь такая же сегодня у царевны в волосах была!

Ахнула девушка, залилась румянцем и в свою светёлку убежала. Кинулись сёстры за ней, стали расспросами донимать. А Надюша молчит, словно рыба, только мыслям своим улыбается. Решили Марфуша с Галюшей за сестрицей своей младшенькой проследить. И стали они замечать, что каждую ночь из её светелки разговоры да смех слышатся, а как-то раз увидели, что на заре выпорхнул из Надюшиного окошка ясный сокол да в тёмный лес улетел. Задумали тогда сёстры птицу от своего дома отвадить. Подлили они младшенькой за ужином в квас вина, а пока девушка не видела, на окошке её острые ножи установили, чтобы поранил ясный сокол крылышки пёстрые. Пришла Надюша вечером в свою светёлку, поставила, как обычно, на подоконник цветочек аленький, сама присела рядышком да заснула крепким сном. Прилетел ночью Финист, бился, бился, а в комнату так попасть и не смог, только крылышки свои порезал.

— Прощай, девица! – говорит тогда ясный сокол. – Плохо ты меня встретила, не

прилечу я к тебе больше! Если вздумаешь меня искать, придётся тебе за тридевять земель отправиться. Прежде чем меня найдёшь, три пары башмаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три просвиры каменных изгложешь.

Слышит Надюша сквозь сон эти речи, а проснуться не может. Открыла она очи ясные лишь на рассвете, смотрит: торчат на окошке ножи острые, капает с них кровь прямо на аленький цветочек. Долго красная девица слезами заливалась, каждую ночь цветочек аленький на подоконник выставляла да у окошка доброго молодца поджидала, каждое утро пёрышком пёстрым во все стороны махала. Только всё напрасно: не прилетал больше Финист ясный сокол да слуг своих с нарядами не присылал. Рассказала тогда Надюша обо всё батюшке, попросила отцовского благословения, потом купила три пары башмаков железных, три посоха чугунных, три просвиры каменных да отправилась за тридевять земель суженого своего искать.

Вот идёт она лесами дремучими, полями широкими, оврагами глубокими, через бурелом продирается, через пни-колоды перебирается. Как первая пара железных башмаков истопталась, чугунный посох сломался да просвира каменная изглодалась, увидела девица избушку на курьих ножках. На месте она не стоит, то одним боком, то другим поворачивается. Говорит тогда Надюша:

— Избушка, избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!

Повернулась избушка, как положено, зашла путница в горницу, а там Баба-яга на печи лежит, принимаются.

— Фу-фу-фу! – говорит старуха. – Прежде ни одного человека во всей округе было не видать, слухом не слышать, а теперь русский дух сам ко мне в избу является, прямо в нос бросается! Что тебе, девица, надобно? Куда путь-дорогу держишь?

— Здравствуй, бабушка! – отвечает Надюша. – Был у меня суженый – Финист ясный сокол. Только сёстры родные счастьем девичьему позавидовали, зло жениху моему причинили. Брожу я теперь по белому свету, любимого своего ищу.

— Далёко же тебе ещё идти, красавица, а дорога-то ой какая нелёгкая! Живёт Финист ясный сокол в тридевятом царстве, в тридесятом государстве. Посватался он уже к царевне Софье, так что поспешать надобно. Завтра я дорогу тебе укажу, а пока отдохни, горемычная, утро вечера мудренее.

Накормила Баба-яга Надюшу, напоила да спать уложила. Как только рассвет забрезжил, разбудила старуха девушку, подарила ей серебряное донце да золотое веретёнце и наказ дала:

— Ступай к моей средней сестре, она тебе подскажет, куда дальше идти. Как доберёшься до царства Финиста ясного сокола, сядь на бережок у синего моря да пряди

кудель. Выйдет невеста его погулять, увидит тебя, будет просить продать ей серебряное донце да золотое веретенце. Только ты денег за мой подарочек не бери, проси разрешить хоть одним глазком на жениха её взглянуть.

Потом кинула старуха клубочек волшебный и велела Надюше туда идти, куда он катится. Поблагодарила девица старуху и пошла за клубочком. Вот идёт она всё дальше и дальше, а лес всё чернее да гуще становится, верхушками до самого неба вьётся, тропинками извивается. Как вторая пара железных башмаков истопталась, чугунный посох сломался, просвира каменная изглодалась, увидела девушка избушку на курьих ножках. На месте она не стоит, то одним боком, то другим поворачивается. Говорит тогда Надюша:

— Избушка, избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!

Повернулась избушка, как положено, зашла путница в горницу, а там средняя Баба-яга на печи лежит, принимаивается.

— Фу-фу-фу! – говорит старуха. – Прежде ни одного человека во всей округе было не видать, слыхом не слыхать, а теперь русский дух сам ко мне в избу является, прямо в нос бросается! Что тебе, девица, надобно? Куда путь-дорогу держишь?

— Здравствуй, бабушка! – отвечает Надюша. – Был у меня суженый – Финист ясный сокол. Только сёстры родные счастьем девичьему позавидовали, зло жениху моему причинили. Брожу я теперь по белому свету, любимого своего ищу.

— Далек же тебе ещё идти, красавица, а дорога-то ой какая нелёгкая! Финист ясный сокол уж к свадьбе с царевной Софьей готовится, так что поспешать надобно. Завтра я дорогу тебе укажу, а пока отдохни, горемычная, утро вечера мудренее.

Накормила Баба-яга Надюшу, напоила да спать уложила. Как только рассвет забрезжил, разбудила старуха девушку, подарила ей серебряное блюдечко да золотое яичко и наказ дала:

— Ступай к моей младшей сестре, она тебе подскажет, куда дальше идти. Как доберёшься до царства Финиста ясного сокола, сядь на бережок у синего моря да катай золотое яичко по серебряному блюдечку. Выйдет невеста его погулять, увидит тебя, будет просить продать мой подарочек. Только ты денег за него не бери, проси разрешить хоть одним глазком на жениха её взглянуть.

Потом кинула старуха клубочек волшебный и велела Надюше туда идти, куда он катится. Поблагодарила девица старуху и пошла за клубочком. Идёт она лесами дремучими, полями широкими, оврагами глубокими, через бурелом продирается, через пни колоды перебирается. Как третья пара железных башмаков истопталась, чугунный посох сломался, просвира каменная изглодалась, увидела девушка избушку на курьих

ножках. На месте она не стоит, то одним боком, то другим поворачивается. Говорит тогда Надюша:

— Избушка, избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!

Повернулась избушка, как положено, зашла путница в горницу, а там младшая Баба-яга на печи лежит, принюхивается.

— Фу-фу-фу! – говорит старуха. – Прежде ни одного человека во всей округе было не видать, слухом не слышать, а теперь русский дух сам ко мне в избу является, прямо в нос бросается! Что тебе, девица, надобно? Куда путь-дорогу держишь?

— Здравствуй, бабушка! – отвечает Надюша. – Был у меня суженый – Финист ясный сокол. Только сёстры родные счастьем девичьему позавидовали, зло жениху моему причинили. Брожу я теперь по белому свету, любимого своего ищу.

— Далек же тебе ещё идти, красавица, а дорога-то ой какая нелёгкая! Невеста Финиста ясного сокола уж девичник назначила, так что поспешать надобно. Завтра я дорогу тебе укажу, а пока отдохни, горемычная, утро вечера мудренее.

Накормила Баба-яга Надюшу, напоила да спать уложила. Как только рассвет забрезжил, разбудила старуха девушку, подарила ей серебряные пальцы да золотую иголку и наказ дала:

— Как доберёшься до царства Финиста ясного сокола, сядь на берегу у синего моря да вышивай. Выйдет невеста его погулять, увидит тебя, будет просить продать серебряные пальцы да золотую иголку. Только ты денег за мой подарочек не бери, проси разрешить хоть одним глазком на жениха её взглянуть.

Потом кинула старуха клубочек волшебный и велела Надюше туда идти, куда он катится. Поблагодарила девица старуху и отправилась вслед за клубочком. Долго ли она шла, коротко ли, пока не добралась до царства Финиста. С одной стороны море синее раскинулось, а с другой – золотые маковки на высоких теремах белокаменных горят. Села девушка на бережок да стала кудель прясть. Вышла царевна Софья на прогулку, увидела незнакомку, и так ей серебряное донце с золотым веретёнцем понравились, что захотела она их купить.

— Нет, – говорит Надюша, – эти вещи мне бабушка подарила, они не продаются. Разрешите мне на жениха вашего хоть одним глазком взглянуть, я тебе тогда серебряное донце с золотым веретёнцем даром отдам.

— Хорошо, – отвечает Софья, – подожди здесь, я за тобой слуг пришлю.

Побежала невеста во дворец, воткнула незаметно в рукав Финисту волшебную булавку, он и уснул. Привели слуги незнакомку к ясному соколу да оставили их наедине. Кинулась красная девица на грудь к своему суженому, стала его будить:

— Родимый мой Финист, очнись! Любимый мой сокол, ото сна пробудись! Это я, Надюша, к тебе пришла! Три пары железных башмаков истоптала, три чугунных посоха изломала, три просвиры каменных изглодала, всё милого своего искала!

А добрый молодец спит крепким сном, никак пробудиться не может. Долго так девушка плакала, пока Софья не вернулась да не прогнала её. Проснулся Финист ясный сокол и говорит:

— Ох, как же долго я спал! Чудилось мне, будто кто-то подле меня рыдал да причитал. Только я никак не мог глаза открыть.

— Это всё тебе во сне привиделось, – отвечает невеста.

На другой день опять Надюша на бережок пришла, стала золотое яичко по серебряному блюдечку катать. Вышла царевна Софья на прогулку, увидела девушку, и так уж ей блюдечко то с яичком понравились, что захотела она их купить.

— Нет, – говорит Надюша, – эти вещи мне бабушка подарила, они не продаются. Разреши мне на жениха твоего хоть одним глазком взглянуть, я тебе тогда серебряное блюдечко с золотым яичком даром отдам.

— Хорошо, – отвечает Софья, – подожди здесь, я за тобой слуг пришлю.

Побежала невеста во дворец, воткнула незаметно в рукав Финисту волшебную булавку, он и уснул. Привели слуги незнакомку к ясному соколу да оставили их наедине. Снова кинулась красная девица на грудь к своему суженому, стала его будить:

— Родимый мой Финист, очнись! Любимый мой сокол, ото сна пробудись! Это я, Надюша, к тебе пришла! Три пары железных башмаков истоптала, три чугунных посоха изломала, три просвиры каменных изглодала, всё милого своего искала!

А добрый молодец спит крепким сном, никак пробудиться не может. Долго так девушка плакала, пока Софья не вернулась да не прогнала её. Проснулся Финист ясный сокол и говорит:

— Ох, как же долго я спал! Чудилось мне, будто кто-то подле меня рыдал да причитал. Только я никак не мог глаза открыть.

— Это всё тебе во сне привиделось, – отвечает невеста.

На третий день снова Надюша на бережок пришла, стала вышивать. Вышла царевна Софья на прогулку, увидела девушку, и так ей серебряные пяльцы с золотой иглой понравились, что захотела она их купить.

— Нет, – говорит Надюша, – эти вещи мне бабушка подарила, они не продаются. Разреши мне на жениха твоего хоть одним глазком взглянуть, я тебе тогда серебряные пяльцы с золотой иглой даром отдам.

— Хорошо, – отвечает Софья, – подожди здесь, я за тобой слуг пришлю.

Побежала невеста во дворец, воткнула незаметно в рукав Финисту волшебную бу-

лавку, он и уснул. Привели слуги незнакомку к ясному соколу да оставили их наедине. Опять кинулась красная девица на грудь к своему суженому, стала его будить:

— Родимый мой Финист, очнись! Любимый мой сокол, ото сна пробудись! Это я, Надюша, к тебе пришла! Три пары железных башмаков истоптала, три чугунных посоха изломала, три просвиры каменных изглодала, всё милого своего искала!

А добрый молодец спит крепким сном, никак пробудиться не может. Долго плакала красная девица, причитала, а потом погладила Финиста по руке и укололась о волшебную булавку. Вынула девушка её из рукава, ясный сокол тотчас и проснулся. Увидел добрый молодец Надюшу, обрадовался, стал расспрашивать, как она в его опочивальне оказалась. Рассказала тогда девушка, как позавидовали её счастьем родные сёстры, как она до тридевятого царства, тридесятого царства добиралась, да как с царевной Софьей торговалась. Ещё больше полюбил Финист ясный сокол свою суженую. Созвал он князей, бояр да помещиков, стал у них совета просить:

— Рассудите, люди добрые! На какой невесте мне жениться: на той, что меня продавала, или на той, что меня выкупала?

Все князья, бояре да помещики в один голос решили, что в жёны надо ту невесту брать, которая жениха своего выкупала. Так Финист ясный сокол и сделал: дал он царевне Софье от ворот поворот, а сам на Надюше женился. Обвенчались молодые в церкви, закатили пир на весь мир, а потом жили долго да счастливо.

И я на той свадьбе был, мёд-пиво пил, по усам текло да в рот не попало. Надели на меня колпак и давай толкать! А я хоть и упирался, да всё равно вон убрался.